

Однако установлено, что на лексическую обработку слова влияют и различные объективные характеристики вербальных и визуальных стимулов: частотность слова, его длина в слогах и фонемах, что приводит к выводу о том, что и объективно измеряемые, и субъективно устанавливаемые параметры слова влияют на успешность названия объектов/действий.

Изучение психолингвистических свойств слов имеет широкое применение: во-первых, выявленные тенденции могут быть использованы при отборе лексического материала для мотивации монологической и диалогической речи студентов или учащихся, изучающих иностранный язык. Во-вторых, для прогнозирования различного вида трудностей, которые возникнут у изучающих язык в зависимости от характера объективных и субъективных параметров слова. А также для изучения и коррекции речи у людей с неврологическими речевыми расстройствами.

М. М. Лойша

НАРРАТИВНЫЕ СТРАТЕГИИ КАК СПОСОБ ИДЕНТИФИКАЦИИ ОБРАЗА ВРАГА В ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

Феномен создания образа врага в массовом сознании и особенности его формирования изучается на протяжении долгого времени в рамках различных научных дисциплин, таких как теория коммуникации, когнитивная лингвистика, конфликтология, деловая коммуникация и др. Сегодня в рамках вышеназванных дисциплин уже был выявлен ряд признаков, характерных для образа врага. Основным признаком является дихотомическая оппозиция «мы–они» или «свои–чужие».

С точки зрения антропологии враждебность всегда ассоциировалась с чужеродностью, так как чужое заведомо указывало на опасность и служило источником страха. В коммуникативной лингвистике О. Иссерс указывает, что политические интересы требуют разграничения «своих» и «чужих», т.е. использование стратегии формирования «своего круга». Создание образа врага с использованием дихотомической оппозиции является традиционным приемом политической риторики.

Анализируя нарративные стратегии в дискурсе президента Бразилии Ж. Болсонару и президента США Д. Трампа, которые являются политическими союзниками, можно выделить сходные тактики в выстраивании образа врага, а именно, приписывание деструктивных намерений, негативные ожидания и идентификация со злом.

Так в дискурсе этих политиков активно используется нарратив о теории заговора против демократических государств, где главными заговорщиками выступают уже покойные кубинский и венесуэльский лидеры Ф. Кастро и У. Чавес, которые засылали своих агентов с целью подорвать основы демократии. Наиболее яркими примерами трансляции данного идеологического сюжета являются высказывания Ж. Болсонару, где он подчеркивает деструктивные намерения: *agentes cubanos foram enviados a diversos países para colaborar com a implementação de ditaduras; esses agentes do regime cubano,*

levados por Hugo Chávez, controlam e interferem em todas as áreas da sociedade local. Д. Трамп, указывая на тот же источник опасности, идентифицирует врага со злом, используя следующую фразу: *the dictator Maduro is a Cuban puppet, protected by Cuban bodyguards, hiding from his own people.*

Таким образом, создание «образа врага» с помощью лингвистических средств позволяет выразить негативизм в адрес политического субъекта, когда целью является не только причинение ему ущерба, но и повышение солидарности в своем сообществе.

А. Б. Окаева

ЯЗЫК СМИ КАК ЭЛЕМЕНТ КОЛЛЕКТИВНОГО ПРОСТРАНСТВА СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

Сегодня жизнь среднестатистического человека практически невозможно представить без информационного поля. Средства массовой информации стали неотъемлемой частью нашей жизни. Большая часть населения земного шара начинает свой день с новостей. Естественно, что СМИ являются мощным средством воздействия на человеческий разум. Язык средств массовой информации наиболее быстро реагирует на все изменения в общественном сознании, отражает любые колебания в состоянии последнего и влияет на его формирование. Язык средств массовой информации является своеобразным полигоном для новых языковых единиц и позволяет проследить те тенденции в развитии языка, которые формируются на современном этапе.

Каждое новое событие получает свое наименование и начинает развиваться в языковом пространстве. Познание мира системно, оно органически связано с неразрывностью знаний, в языковом отношении выражающихся посредством *дискурса* – динамического процесса, с помощью которого осуществляется предикативная связь явлений окружающего мира с непосредственным выражением ее при помощи языка. Поскольку значительный сегмент медийного пространства существует в англоязычном формате, именно английский язык поставляет те лексические единицы, которые затем переходят в коллективное информационное пространство современного общества.

Сегодня нет необходимости быть ученым для того, чтобы с легкостью оперировать такими понятиями, как: *emoji, fake news, alternative facts, Brexit, youthquake, climate emergency, plastic footprint, COVID-19, social distancing* или *lockdown*. В наши дни медиaproстранство посредством электронных версий известных словарей регулярно информирует современное общество о тех изменениях, которые происходят в языке. Как известно, еще в 2016 г. понятие *post-truth* стало «словом года» по версии издательства Оксфордского университета. В переводе на русский язык, как правило, оперируют понятием *постправда*. Очевидно, что спустя всего несколько лет концепт «post-truth» рассматривают как полноправный элемент медиадискурсе XXI века. Многие ученые полагают, что общество само выбрало существование в *post-truth*